The первая глава

Глава Семьдесят девять

Видя, как три человека блефуют, Хуа Цинду не мог не вздохнуть с облегчением, ее лицо слегка самодовольно.

Но Пэй Чон внезапно вывернул голову и посмотрел в сторону.

Хуа Цинду поспешно собрала самодовольство на своём лице, но было ещё слишком поздно, эту сцену увидел Пэй Чун.

"Какая хитрая маленькая девочка, чуть не одурачила ее." Пей Чонг остановился и поразмыслил немного.

Остальные двое также подсознательно остановились и посмотрели на Пэй Чонг в недоумении.

"Второй старейшина, что ты имеешь в виду?" Тонкий старик спросил.

"Жаль, что нас всех одурачила эта маленькая девочка!" Пей Чонг горько смеялся.

Ликвидация тонкого старика размышляла, затем его глаза загорелись и сказали: "Что значит второй старший, так это то, что в пещере вообще нет прежних хозяев старшей секты, эта маленькая девочка выдумывает, чтобы нас обмануть"?

Пэй Чонг кивнул и сказал: "Подумайте, Патриарх - это не трава на обочине дороги, это волосы феникса и существование, похожее на рог бриллианта, как это можно так легко потрогать"?

"Второй старейшина прав, боюсь, нас всех обмануло второе слово хозяина секты". Другой старик сказал.

"Черт, мы достаточно взрослые, чтобы играть с маленькой девочкой." Тонкий старик был немного застенчив. "Иди, давай вернемся и посмотрим, что еще скажет маленькая девочка."

"Но что если это правда?" Пей Чонг был немного нерешителен.

Остальные двое не могли не раздражаться, Пэй Чон был хорош во всем, но его личность была слишком подозрительной.

"Правда, и что с того? Разве он не пробивает стену? В такой критический момент, если мы внезапно нападем, даже если не сможем его убить, он все равно сойдет с ума".

"Имеет смысл!" Тонкий старик кивнул.

Пэй-Чонг долго размышлял, а также думал, что это возможно, в конце концов, спиртовой плод был слишком ценен.

Трое обсудили это и вернулись.

"Три старшеклассника, есть еще что-нибудь?" Хуа Цинду была обеспокоена в своем сердце, но ее выражение осталось неизменным.

"Маленькая девочка, мы хотим познакомиться с твоим хозяином". Старик сказал с улыбкой на лице.

"Разве я этого не говорил? Мой хозяин спешит, так что я вас пока не вижу". Хана Лайт Дэнс сказала, симулируя гнев.

"Правда?" Старик засмеялся.

"Я слышал, что Старейшина здесь, чтобы возделывать, три старейшины Бесконечного Секта пришли отдать дань уважения, и я также хотел бы пригласить Старейшину выйти и увидеться с вами".

Пей зарядился от дыхания, и голос его был похож на гром, от которого дрожали деревья вокруг него.

После взрыва не было никакой реакции из отверстия.

Лицо Хуа Цинданс изменило цвет, и ее глаза были холодными, как она упрекнула: "Почему три пожилых человека так невежественны в этикете, если вы беспокоите моего хозяина, вы можете это вынести?

"Хаха....."

Тонкий старик посмотрел вверх и засмеялся.

"Маленькая девочка, перестань притворяться, в пещере никого нет."

Хуа Цинду тайно отругала старого лиса, но его аура не была слабой, и сказала: "Если вы не верите мне, просто подождите здесь, когда мой хозяин выйдет из перевала, я обязательно обсужу это с вами".

"Как ты смеешь беспокоить пожилых людей, чтобы они вышли лично, давай просто зайдем внутрь и отдадим дань уважения." Другой старик был вспыльчив и издал холодный голос, когда он бросился ногами к каменной двери.

"Смеешь?"

Лицо Хуа Циндэнс было ледяным, а ее фигура в мгновение ока остановила старика.

Все трое были шокированы, было очевидно, что Хуа Цинду не имеет никаких внутренних колебаний тепла на ее теле, как она может быть так быстро?

Пэй Чон не мог не бормотать в своем сердце, не может ли быть, что маленькая девочка не лгала и неправильно догадалась?

"Не вини меня за грубость, если осмелишься снова сделать шаг вперед."

Когда слова упали, танец Хуа Лайт растоптал землю одной ногой, и сильный ветер взбудоражил, закатывая окрестные листья, чтобы полететь.

Трое из них были мгновенно ошеломлены аурой Хуа Циндэнса.

"Старший, вернись". Пэй Чонг кричал на старика, который хотел броситься в каменную дверь.

"Второй брат, мы ищем богатства и богатства посреди опасности, если бы старшие действительно преуспели в пробивании перевала, было бы трудно сказать, сможем ли мы получить Плод Духа или нет, или даже выйти из всего тела".

Сказав это, он посмотрел на Хуа Цинданс и сказал в злобной манере: "Маленькая девочка, не устраивай здесь шоу".

В следующий момент, человек бросился на сторону Hua Light Dance с большой рукой, которая вспыхнула с внутренним дыханием и ударил прямо вниз.

Лицо Хуа Цинданс слегка изменилось, и ее тело увернулось от изящной осанки.

Старик был слегка ошеломлен, настолько быстро, что тут же повернул ладонь в кулак и выкачал более десятка ударов подряд.

Кулачный ветер раздулся и был ужасающе сильным.

Hua Light Dance горько кричала в своем сердце и делала все возможное, чтобы избежать этого.

Она никогда ни с кем не переезжала, не говоря уже о том, чтобы сражаться с боевым искусством. Единственный раз это было с Призраком Лао, но он также просто уклонялся.

Столкнувшись с плотной атакой старика, она не знала, как сопротивляться.

Лицо старика было трудно разглядеть, серия атак легко уклонялась, его после урожая пять уровней выращивания, спрашивая звания лучших специалистов в течение многих лет, но так долго не могла выдержать маленькую девочку.

"Маленькая девочка, ты осмеливаешься меня обручить?" Старик был в ярости.

"Ты даже не можешь прикоснуться к моему лацкану, ты не заслуживаешь драться со мной." Хуа Циндэнс уклонился во время произнесения сарказма.

Старик не издал ни звука, его нападение было еще более стремительным, ладонный ветер прорвался сквозь воздух и чуть не нанес несколько ударов, но все они уклонились от Хуа Цинву.

Пэй Чон наблюдал за ним ползвука, глаза слегка сузились, и на его лице появилось выражение удивления.

"У этой девушки пустое культивирование, но она не знает, как им пользоваться."

Старик, который напал на Танец Цветочного Света, засветился.

Однако Хуа Цинду был несколько встревожен увиденным.

Старик сжал кулаки, и его внутреннее дыхание переместилось к его двойным кулакам, которые яростно взорвались.

Тело Хуа Циндэнс отошло и ушло в сторону одной стороны.

Лицо старика показало самодовольство, а его правая нога выскочила, как молния, так же быстро, как молния.

"Бум!"

Хуа Цинду ударили ногой в живот, и ее тело выстрелило задом наперёд, хлопнув в каменную дверь позади нее приглушённым звуком, а затем мягко сползло вниз.

"Посмотрим, как ты еще сможешь спрятаться?" Старик чихнул, практический боевой опыт другой стороны слишком скуден, слегка используйте средства, чтобы попасться на это.

"Кхм....."

Хуа Цинду кашляла слегка, следы крови, капающей из угла ее рта, и пыталась двигать ее тело, огненная боль, идущая из живота, она не могла не задушить ворчание.

Она сама понимала, что слишком далека от старика, и если бы она не полагалась на поддержку Истинного Юаня и кружила на скорости, то, возможно, она не была бы врагом одного шага старика.

"Маленькая девочка, обижайся". Пей поспешил и сказал с улыбкой.

"Достаточно взрослая, чтобы побить меня, маленькая девочка, это удовольствие?" Хуа Цинданс с сарказмом сказал пренебрежительно.

Фу!

Трое из них выглядели жесткими, их старые лица несколько неестественны.

Им троим вместе более двухсот лет, сначала эта маленькая девочка блефовала во имя Патриарха, а потом долгое время нападала, если слово всплывет, другие будут смеяться зубами.

"Зубы острые". Старик, который ранил "Танец Цветочного Света", сказал гневно.

"Позор тебе". Хуа Цинданс говорил с сарказмом.

Она должна была сделать все возможное, чтобы затормозить на время. Чу все еще культивировала, и если ее беспокоили, то, скорее всего, ее усилия более чем на месяц будут потрачены впустую.

"Не обманывай ее, важно получить фрукт духа". Старик сказал, глядя на каменную дверь с огненным взглядом.

Ликвидация тонкого старика взглянула на танец Хуа Светлый с мерцанием слюны на дне его глаз и сказала двум другим: "Вы, ребята, идите внутрь и соберите фрукт духа, я буду охранять здесь снова, на всякий случай".

Пэй Чон знает добродетели стройного старика, жадничает*** к похотливости, наверное, посмотрел на красивое лицо маленькой девочки, и у него был кривой ум.

В это время рассеяны светлые танцевальные волосы цветов, красота безупречного игривого лица несколько бледновата, углы рта висят с кровью, есть своего рода мрачная красота, неудивительно, что стройный старик сдвинул с места кривую голову.

Хуа Цинду заметил взгляд в глазах стройного старика, и в его сердце поднялась волна беспокойства, отвращения, он не повернул голову.

Старик, ранивший "Танец Цветочного Света", нечестиво улыбнулся и сказал: "Второй старик, почему бы нам сначала не пойти и не собрать "Плоды Духа"?

У Хуа Цинду был припадок отвращения в сердце, и ее тон был полон отвращения: "Лучше убери свой мерзкий ум, а то пожалеешь об этом".

"Сожаление"? Если мне сегодня не понравится, я буду жалеть об этом всю оставшуюся жизнь". Ликвидация тонкого старика была полна ** нечестности, когда он шел по направлению к Хуа Цинданс.

Тонкий старик не мог не проглотить свой полный рот слюны, который выглядит так, как будто он хочет проглотить Хуа Цинду заживо.

Пэй Чон вздохнул и не остановился, темперамент тощего старика, которого он слишком хорошо знал, кто бы ни осмелился остановиться сегодня, он поспешит с кем бы то ни было.

Старик, ранивший Хуа Цинду, посмотрел на ошеломляющее лицо Хуа Цинду, и под его глазами всплыло нечто, называемое желанием.

"Третий старейшина, не забывай быть нежным".

"Кто попросил эту девушку быть слишком красивой, такая хорошая вещь не может прийти дешево для тебя одного." Старик, который ранил Хуа Цинду, посмотрел на ее белые стройные ноги, обнаженные снаружи, его горло катится.

"Хаха..... Второй Старейшина, хочешь присоединиться?" Тонкий старик спросил Пей Чонга.

Ключ в том, что Хуа Цинду слишком красива, как небесная фея, и теперь, когда она ранена и не имеет силы сопротивляться, она не может не иметь ** сердца.

"Второй старейшина, не держись, тебя там предали." Тонкий старик посмотрел на нижнюю часть тела Пэй Чун и странно засмеялся: "Эта пустынная гора и дикая гора, когда мы закончим играть, то..." Тонкий старик не закончил свои слова, а сделал движение по вытиранию шеи.

"Это место пустынное и никто никогда не узнает об этом, хаха....."

Трое мужчин смеялись друг над другом.

Иначе она бы сама не создала клуб "Фиолетовый лесной бамбук" в городе Гуцзян. Но она все-таки была женщиной, и столкнувшись с такой ситуацией, она не могла не чувствовать себя в панике.

Трое из них также очень осведомлены, но они настолько дезориентированы красотой Хуа Цинданс, что забыли даже цель приезда сюда.

Старик, который долгое время не мог удержаться, бросился на Хуа Цинданс.

http://tl.rulate.ru/book/18995/863690